

История изучения демембрации как элемента погребального обряда эпохи бронзы и раннего железа на территории Южного Урала и Волго-Камья

Научный руководитель – Канторович Анатолий Робертович

Безикова Софья Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра археологии, Москва, Россия

E-mail: sonay_b@mail.ru

Различные виды демембрации, в основном известные по вторичным и расчлененным погребениям, зафиксированы на территории Южного Урала и Волго-Камья в бронзовом и раннем железном веках. Несмотря на широкое разнообразие способов обращения с умершими у населения разных археологических культур, очевидно существование некоторых общих представлений, обусловивших те или иные манипуляции перед совершением захоронения.

Нарушенная анатомическая целостность костяка как археологический факт встречается во многих культурах Евразии, от палеолита до этнографической современности. Однако, этому феномену уделяется недостаточно внимания. Ключевая сложность заключается в определении момента нарушения: произошло ли оно до завершения захоронения (как часть ритуальной практики) или после (например, из-за ограбления могилы или естественных процессов).

В исследовательской литературе принято выделять два основных типа демембрации [5]. Вторичные захоронения подразумевают постмортальные манипуляции с частично или полностью мацерированными останками. Расчлененные захоронения предполагают наличие следов механического антропогенного воздействия, в результате которого была нарушена анатомическая целостность скелета. Тем не менее, эти категории не образуют жесткой бинарной оппозиции: в погребальной практике возможны случаи сосуществования признаков вторичности и расчленения в рамках одного комплекса.

Для того чтобы отделить ритуальную анатомическую деструкцию от иных постпогребальных нарушений, продуктивно использование «зонтичного» термина «демембрация». Хотя в классическом определении Ю.А. Смирнов относил к демембрации только расчленения [14], в современной литературе она часто используется именно как удобное собирательное понятие для первичной идентификации вторичных и расчлененных захоронений [6].

В истории изучения погребений с демембрацией можно выделить три этапа, связанных с накоплением знаний и развитием направлений их теоретического осмысления.

- 1) Конец XIX в. – 1940-е гг. – появляются первые описания расчлененных и вторичных погребений в работах А.С. Уварова, Д.Я. Самоквасова [13, 17]; формируется база для последующих исследований благодаря идентификациям демембраций С.И. Руденко [20];
- 2) 1950 – 1990-е гг. – разрабатываются первые классификации [8]; активно привлекаются этнографические параллели для интерпретации манипуляций с головой и черепом [1, 7, 18]; происходит массовое введение в научный оборот материалов бронзового века Южного Урала, фиксируется вариативность обряда [2, 9-11, 16, 21];

- 3) 2000-е гг. – настоящее время – происходит углубление региональных исследований и разработка универсальных методик анализа; обосновывается генетическая преемственность культур в использовании обрядов демембрации в Волго-Камском регионе [19]; разрабатывается комплексная методика фиксации погребений с нарушенной анатомической целостностью костяка, интегрирующая данные археологии, тафономии и судебной медицины [5]; актуализируется проблема разграничения ритуальных манипуляций и постпогребальных нарушений, данные о демембрации включаются в контекст более широких вопросов культурогенеза [3, 4, 12, 15].

Дальнейшая разработка темы требует комплексного подхода, объединяющего тщательную систематизацию источников (в том числе введение в научный оборот неопубликованных полевых материалов) с привлечением методов естественно-научных дисциплин (антропологии, тафономии, радиоуглеродного датирования). Кроме того, требуется критический пересмотр сложившихся терминологических и классификационных схем, которые зачастую либо излишне дробны, либо, напротив, не учитывают всего разнообразия фиксируемых манипуляций с останками. Такой подход позволит перейти от продолжительного накопления разрозненных фактов к созданию непротиворечивой картины развития погребальной обрядности на рассматриваемой территории и решению вопроса о генезисе и путях передачи соответствующих ритуальных практик.

Источники и литература

- 1) Вадецкая Э.Б. О культе головы по древним погребениям Минусинских степей // Духовная культура народов Сибири. Томск, 1980. С. 104 – 118.
- 2) Горбунов В.С., Обыденнов М.Ф. Курганный могильник эпохи поздней бронзы в Южной Башкирии // Советская археология. 1980. № 3. С. 173 – 182.
- 3) Григорьев С.А. Древние индоевропейцы. Челябинск: Цицеро, 2015.
- 4) Епимахов А.В. Постпохоронные акции и их археологические воплощения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2016. Т. 16. № 3. С. 21 – 28.
- 5) Зайцева О.В. Погребения с нарушенной анатомической целостностью костяка: методика исследования и возможности интерпретации. Дисс. на соиск. ... к.и.н. Новосибирск, 2005.
- 6) Кожедуб А.Г. Обряд демембрации в катакомбных погребениях Северо-Восточного Приазовья // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции). Ростов-на-Дону, 2019. С. 148 – 150.
- 7) Матющенко В.И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья // Из истории Сибири. 1973. Вып. 9.
- 8) Мельник В.И. Особые виды погребений катакомбной общности. М.: Наука, 1991.
- 9) Обыденнов М.Ф. Поздний бронзовый век Южного Урала. Уфа, 1986.
- 10) Обыденнов М.Ф. Межовская культура. Уфа: БЭК, 1998.
- 11) Обыденнов М.Ф., Шорин А.Ф. Археологические культуры позднего бронзового века древних уральцев. Екатеринбург, 1995.
- 12) Рафикова Я.В., Савельев Н.С. Нарушенные погребения могильника Ташла-1 // Уфимский археологический вестник. 2015. № 15. С. 13 – 20.
- 13) Самоквасов Д.Я. Могилы Русской земли. М., 1908.

- 14) Смирнов Ю.А. Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения. М.: Восточная литература, 1997.
- 15) Сотникова С.В. К вопросу о культе предков в алакульском обществе // Теория и практика археологических исследований. 2018. № 1. С. 52 – 67.
- 16) Ткачев В.В. К вопросу о генезисе некоторых экстраординарных черт в алакульском погребальном обряде // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 1997. С. 85 – 98.
- 17) Уваров А.С. Курганы с расчленением близ г. Дербента // Труды V археологического съезда. М., 1887.
- 18) Хлобыстина М.Д. Ритуал «череп и головы» в культурах Северной Евразии // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 1999. № 1. С. 326 – 333.
- 19) Чижевский А.А. Погребальные памятники населения Волго-Камья в финале бронзового-раннем железном веках (предананьинская и ананьинская культурно-исторические области). Дисс. на соиск. . . к.и.н. М., 2002.
- 20) Шмидт О.Г. Исследование древностей Минусинской котловины в работах С.И. Руденко // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4-2 (60). С. 240 – 245.
- 21) Шорин А.Ф. Доандроновское погребение могильника Березки V г // Неолитические памятники Урала. 1991. С. 68 – 79.